

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Затонувшее судно.....	5
Глава 2. Расстроенное пианино.....	30
Глава 3. VOGUE.....	52
Глава 4. Вакансия.....	77
Глава 5. Поддельный диплом	105
Глава 6. Старик и море.....	140
Глава 7. Убежище	166
Глава 8. Температура на морском дне.....	191
Глава 9. Фальшь и ложь	210
Глава 10. Нулевой потенциал.....	236
От автора	253

ГЛАВА 1

ЗАТОНУВШЕЕ СУДНО

Как-то раз в марте я наткнулась на интересное объявление в газете. Заголовок гласил: «Ищу автора книги», а ниже был приведен отрывок произведения. Казалось бы, ничего необычного, но глаза сами начали бегать по строкам, и вскоре я неожиданно для себя поняла, что это мой собственный роман.

Я оторопела, надела очки и внимательно перечитала текст с самого начала. Если память не изменяет, это мой первый роман, опубликованный анонимно более десяти лет назад. В мыслях смутно всплыла черная обложка с названием «Затонувшее

судно». Эта книга была написана для конкурса молодых талантов, организованного издательством. Я специально не указала на обложке имя, чтобы создать интригу, но роман остался без внимания читателей, не получив ни одного отзыва или комментария.

Даже после полноценного начала писательской карьеры я не упоминала про свой настоящий, но неофициальный дебют. Желания вернуться к роману не появлялось, а со временем я совсем забыла о его существовании. Можно сказать, он канул в небытие.

Отложив газету, я начала перебирать книги на полках кабинета, но той самой с черным переплетом нигде не было. Куда же она подевалась? Единственный, кто сейчас вспомнил бы о романе, — мой муж, но он был далеко.

Вот уже три месяца он преподавал в английском университете. Жизнь с разницей в восемь часов — наша отчаянная попытка сохранить брак. Последнее время мы даже находиться под одной крышей не могли: он в гостиную — я в комнату, он ест за столом — я ухожу с тарелкой на балкон. Решение пожить отдельно друг от друга стало оптимальным выходом из ситуации.

Когда муж сообщил об отъезде в Англию, дочка сразу сказала, что поедет с ним, но ей было всего

семь лет — он не смог взять ее с собой. В аэропорту малышка плакала до изнеможения. Супруг несколько раз обошел всю зону вылета, покачивая ее на руках, а я наблюдала за ними со скамейки поодаль.

Он передал мне уснувшую дочь, развернулся и ушел. Бросив взгляд на его удаляющийся силуэт, на его взъерошенные волосы, я подумала, что, возможно, больше никогда его не увижу. Я разрушила наш десятилетний брак, и никаких оправданий у меня не было.

Муж почти ничего не забрал с собой — лишь несколько комплектов одежды, — но дом все равно заметно опустел. Строки старого романа, всплывшие будто из ниоткуда, всю ночь мучили меня и не давали уснуть. Мне показалось, что хлопнуло окно, и я пошла в комнату дочери. Она крепко спала. Бивший в стекла дождь прекратился только с рассветом.

Утром я приготовила хлопья с молоком для дочери. Она как раз принесла свежую газету на кухню, и я принялась перелистывать страницы. В том же разделе с объявлениями разместили продолжение романа. Как так, я ведь не давала согласия на публикацию своей работы? Отбросив в сторону газету, я стала звонить в редакцию.

Мне ответила женщина с бодрым голосом. Услышав мои возмущения, она спросила, являюсь

ли я автором романа. Я немного замешкалась, но отрицать не стала. Тогда она сказала, что перезвонит. Долго ждать не пришлось.

Я отвела дочь в детский сад и села за книгу на английском. Это была биография нобелевского лауреата, которую я переводила. Работа шла медленно, но я все равно согласилась на этот пусть и непростой труд: развод уже не за горами, а у меня нет стабильного заработка. Не жить же на одни алименты от мужа как какой-то паразит?

Я получила степень магистра литературы в Англии, опубликовала три романа, но постоянной работы все равно не нашла. Раньше меня это и не беспокоило: муж удачно устроился в университет, его карьера шла в гору. Однако чем дальше продвигался он, тем беспомощнее чувствовала себя я. Но есть ли разница, когда хозяйство у вас общее?

Звонок застал меня за чтением биографии блестящего ученого, прошедшего путь от Массачусетского технологического университета и Калифорнийского технологического института до НАСА. Я ответила, не выпуская из рук толстый словарь. Женщина спросила напрямую:

— Вы автор того романа?

— Какого?

— Я про «Затонувшее судно». Со мной связались сотрудники газеты и сказали, что вы автор.

— Да, это я... — я нахмурилась, отложила словарь в сторону и взяла телефон, который прижимала плечом к уху, в руку. — Не знаю, откуда у вас рукопись, но я бы попросила не публиковать больше ничего без моего разрешения.

— Это правда были вы? — с некоторым сомнением спросила женщина. — Это может подтвердить кто-нибудь, например издательство?

Я не сдержала смехок.

— Было бы издательство. Я напечатала двадцать экземпляров в типографии возле университета. Кажется, я назвала свое издательство «Эпоха».

Звонившая замолчала.

— Если это все, то я кладу трубку.

— Муж сказал, что это он автор книги.

— Что?..

— Он пропал полгода назад, — второпях сообщила собеседница. — Не могли бы мы встретиться? Мне нужно вам кое-что рассказать.

Незнакомка назвала адрес кафе в центре города и повесила трубку. Я не успела ни согласиться на встречу, ни отказаться от нее. Какое-то время я молча смотрела в телефон. Мне хотелось перезвонить и сказать, что нам не о чем разговаривать лично, но номера звонившей не сохранилось. Весь день я мучилась, не зная, идти ли на встречу, и не могла сосредоточиться на работе. Я писала

и стирала одно и то же предложение и в итоге окончательно отложила перевод.

Наша первая встреча состоялась в кафе «Второй этаж» на площади Кванхвамун¹. Последние лучи заходящего солнца длинными полосами падали через окно. Я зашла в кафе и начала искать глазами незнакомку. Она заметила меня и встала. На девушке было черное платье ниже колена. Рост у нее невысокий, лицо юное: оно казалось еще более детским от густо нанесенных серых теней — словно ребенок притворяется взрослым. На вид девушке было чуть больше двадцати. Она весьма красива — черты лица у нее точеные.

— Спасибо, что пришли.

Она протянула мне руку. Я вздрогнула от прикосновения маленьких холодных пальцев. Мы представились — оказалось, ее звали Сону Чжин — и сели.

— Объявление разместила моя мама. Сейчас она в больнице. Мы уже почти потеряли надежду найти вас. Я весь месяц даю объявления в разных газетах.

Чжин нерешительно посмотрела на меня и спросила:

¹ Центральная площадь в Сеуле. (Здесь и далее — прим. пер.)

— А когда вы написали «Затонувшее судно»?

— На последнем курсе, значит, примерно в 2003 году.

Мой голос звучал приглушенно, во рту пересохло.

— Вы сказали, что книга никогда не публиковалась официально.

— Так и есть.

Девушка с невозмутимым выражением лица протянула мне книгу. Я замерла, увидев незнакомое имя на обложке.

— Что это?

— Ваша книга, только под другим именем.

Черная обложка с белой воронкой водоворота осталась прежней. Однако теперь на ней значился другой автор: «Ли Юсан».

— Муж говорил, что эта книга — главное его достижение. Он всегда носил ее с собой.

Чжин достала лежащую меж страниц фотографию.

— Вот он.

На снимке кучкой стояли мужчина, женщина и милый мальчик. Они улыбались, словно увидели что-то забавное, и все же на лице супруга была заметна тень усталости. Между передними зубами виднелась щербинка, волосы прикрывали уши. В целом его лицо было довольно непримечательным,

если бы не выразительные миндалевидные глаза глубокого черного цвета.

— Вы никого не узнаете?

Я покачала головой:

— Впервые вижу.

— Приглядитесь еще раз. Может, вы видели похожую на него женщину?

Я подняла глаза на собеседницу.

— Но вы сказали, что ищете мужа...

— Все так.

— Тогда я не понимаю.

— Все не так просто.

Похоже, ее переполняли эмоции. Она замолчала, отпила воды и продолжила:

— Его настоящее имя — Ли Юми, и он женщина тридцати шести лет. Мне муж представился как Ли Юсан, а до этого жил под псевдонимом Ли Анна. Но мы почти ничего не знаем наверняка, все слишком запутанно. Раз она уже притворилась мужчиной, чего ей стоило соврать и об имени или возрасте? Она успела перемерить десятки масок. И вот полгода назад мой муж исчез, оставив мне эту книгу и дневник.

Посмотрев на лежащий на столе роман, она продолжила:

— Все мне говорят, что он, скорее всего, мертв. Что я должна смириться и забыть. Но я не могу. Все не так просто.

Чжин выглядела такой уставшей, словно не спала с тех пор, как мужчина пропал. Она смотрела на меня покрасневшими от слез глазами, как утопающий смотрит на спасательный круг. Я помню, что это был последний вторник марта. На вечернем небе после прошедшего дождя не осталось ни облачка.

● REC

У мужа было много секретов. Он запирался в кабинете и что-то писал, не позволяя никому входить без разрешения, даже моему сыну. А тот был очень привязан к нему. И хотя муж не был ему биологическим отцом, он относился к ребенку как к родному.

Я родила в шестнадцать лет. Родной отец мальшпа был из той категории мужчин, встречаться с которыми мать мне никогда бы не позволила. Но во мне играло бунтарство, и я никого не слушала. Лишь бы матери насолить. Мои родители развелись еще до моего рождения — отца я никогда не видела. Сначала скучала по нему, а потом возненавидела. Я решила, что никогда не стану такой, как они. Но вот у меня родился свой ребенок, и я поняла, что все не так просто. Серьезных отношений после тех в шестнадцать у меня не было — все

попытки заканчивались неудачно. Я ждала своего человека.

И вот позапрошлой зимой я наконец его встретила. Мы увиделись в церкви, и так сложилось, что он какое-то время жил у нас. Он был очень обходителен с моей сварливой матерью и добр к ребенку. Он такой утонченный, у него очаровательная улыбка... Наверное, я уже тогда должна была заметить что-то неладное. Например, его необычно изящные пальцы и светлую кожу. В отличие от большинства мужчин он умел вести беседу и чутко улавливал настроение собеседника. Он был писателем, поэтому многое знал, даже в астрологии разбирался. Сказал, что он Скорпион, а я Близнецы, и у нас хорошая совместимость. Да, знаю, звучит глупо, но тогда мне это все было очень важно.

Вам, наверное, любопытно, как я могла не заметить, что передо мной женщина, хотя мы жили вместе, даже сыграли свадьбу? А насколько вы уверены, что *знаете своих близких*? Пожалуй, стоит сказать про физическую близость... У нас ее не было. Еще на этапе отношений мы не заходили далеко. Однажды он сам поднял эту тему. С трудом объяснил, что не испытывает особого интереса к этой стороне жизни. Сказал он мало, но чувствовалось, что за словами кроется непростая история. Я не придала им особого значения. А, может, даже

боялась над ними задумываться. Мы были друзьями, я могла все ему рассказать, мне еще ни с кем не было так легко. Не терять же такого особенного человека из-за одного секса? Тем более страсть у всех через пару лет угасает.

Даже без физической близости мы были ближе друг другу, чем кто-либо мог подумать. Вообще, сложно описать одним словом отношения между мужчиной и женщиной. Они бывают разные, и понятие счастья тоже для каждого уникально. По ночам он поворачивался ко мне и рассказывал о прошедшем дне. В свободное время мы ездили вдвоем в горы или к морю. Когда мне ни с того ни с сего становилось грустно, он садился за пианино и играл прекрасные мелодии Шопена — умел наполнять даже самые обыденные моменты смыслом.

Когда зашла речь о свадьбе, я без раздумий согласилась. Возможно, на мое решение повлияло и то, как к нему привязался сын. Я сама выросла в неполной семье и не хотела, чтобы он повторил мою судьбу. Я верила, что брак пойдет нам всем на пользу. Моя мать думала иначе — бедный писатель, у которого, кроме одной малоизвестной книги, ничего за душой. Узнав о наших отношениях, она выгнала его. И имела полное на это право: все-таки это был ее дом. Я ушла вместе с ним. Мы почти месяц скрывались от матери. Денег не было,

жилось нам нелегко. Но я еще никогда не чувствовала себя такой живой. В конце концов, мать сда-лась, смирилась и благословила брак.

Он рассказывал, что родился и вырос в России. Его родители были миссионерами и недавно скончались. На свадьбу не пришло ни одного родственника с его стороны. Единственный дядя позвонил из России, поздравил по телефону и отправил почтой подарок — матрешку, инкрустированную рубинами. Вещь недешевая, сразу видно.

На свадьбу и он, и сын пришли в одинаковых костюмах. Мужчина так волновался, что не проронил за всю церемонию ни слова. Даже на шутку священника, что жених прекраснее невесты, он не улыбнулся. Свадьба в церкви была скромной и красивой, как я всегда и мечтала. От отца мне досталось небольшое наследство. Я должна была вступить в право владения после свадьбы. Мы планировали уехать в Россию и открыть небольшую гостиницу в тихой деревушке на берегу Байкала. Я доверила деньги мужу, но вскоре после свадьбы он исчез, не забрав ни монеты. Просто испарился и оставил меня одну.

Тем утром я проснулась от непривычного озноба. Рядом его не было. Я пошла в кабинет и увидела — дверь открыта настежь, на столе стопка бумаг. Я села на его рабочее место и принялась

читать. Сначала я подумала, что это новый роман. Сюжет весьма занимательный: главная героиня сменила несколько ролей, то выдавая себя за учительницу фортепиано, то за университетского преподавателя и даже врача, и обманула трех мужчин. В конце она сама становится мужчиной и притворяется писателем. До этого момента я воспринимала написанное как чистую выдумку, но тут в душу начали закрадываться смутные сомнения. Жена главной героини, которая ни о чем не догадывалась, маленький сын, сварливая свекровь, — бывшая учительница... Все про нас. Муж писал про события, которые происходили с нами, упоминал знакомые места и людей. Все ровно, как и было на самом деле, вот только в романе он был женщиной.

Меня словно молнией пронзило. Она пробежала по телу, разрезав его пополам от макушки до пят. Я зажмурилась, ожидая, что сердце вот-вот остановится, и я перестану дышать. Но вместо смерти пришло прозрение: я поняла, почему он избегал разговоров о прошлом, почему вздрагивал от моего приближения, почему внезапно сбежал. Все кусочки пазла собрались воедино.

С тех пор я, как одержимая, стала исследовать его прошлое. Хотя имена, профессии, места и даты, указанные в дневнике, не находили реальных совпадений, все это выглядело как хроника его жизни.

Вот, что он, оказывается, писал, пока мы с сыном спали за стенкой, одурманенные его ложью. Поначалу я пришла в ярость — не могла поверить в случившиеся — но затем наступило опустошение. Остался один-единственный вопрос. Меня не интересовало, куда он бежал, почему выбрал меня в качестве жертвы. Это не так важно. Но зачем он оставил мне дневник? Над этим я ломала голову. Он запросто мог его уничтожить, шансов было предостаточно. Вместо этого он выложил его на стол, словно экспонат, будто хотел, чтобы я его прочитала. Интересно, это очередная уловка или проявление раскаяния?

Потратить он мое наследство, хоть сколько-нибудь, было бы ясно — мошенник. Я бы смогла забыть его. Но ведь он ничего не взял. Вы же сами писатель, лучше понимаете людей. Почему он стал таким? Значило ли что-нибудь время, которое мы провели вместе? И главное: зачем он мне все это оставил?

Сын каждую ночь пишет ему письма, умоляет вернуться. Иногда мне кажется, что это все сон. Что я уснула и живу последние полгода в нескончаемом кошмаре. Порой по ночам в темноте я чувствую, что муж рядом. Протягиваю руку, чтобы схватить его, но в пальцах остается только пустота — его нигде нет, и только ветер доносит прекрасную музыку. Эти звуки фортепиано доводят меня каждую ночь до безумия.